

16. Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве, III, 9.
17. Плутарх. Римские вопросы, 61.
18. Ливий, I, 12, 4.
19. Плутарх. Римские вопросы, 73.
20. Плутарх. Римские вопросы, 99.
21. Плутарх, Ромул, 9; Римские вопросы, 93.
22. Плутарх. Римские вопросы, 27.
23. Флор, I.1.
24. Тацит. Анналы, XXII, 23.
25. Плутарх, Ромул, 11.

Латыпов Р.Т. (Екатеринбург)

Политика в области просвещения этнических меньшинств Урала в 1920-е – первой половине 1930-х гг.

До 1917 г. культурно-просветительная работа среди абсолютного большинства национальностей Урала велась только религиозными или церковно-приходскими школами. После Октябрьской революции Советское правительство начинает планомерно проводить политику по культурному переустройству общества, главным из которых была ликвидация неграмотности среди населения, что рассматривалось в качестве первоочередной задачи. Государственная политика в сфере образования была направлена на достижение двух целей – сделать образование доступным для рабочих и крестьян и перестроить его на новых идеологических основах.

На Урале проблемы просвещения усугублялись рядом специфических обстоятельств, связанных прежде всего с тем, что дореволюционный Урал в культурном отношении значительно отставал от центральных районов России. По данным Всероссийской переписи населения, проведенной в 1920 г., грамотность шестимиллионного уральского населения составляла 29,3 % и была ниже, чем в среднем по России (31,9 %) (1). Еще более низкий культурный уровень населения был в отдаленных районах Урала и среди национальных меньшинств, населявших край.

Уровень культурного развития народов Урала можно проследить по данным распределения населения по грамотности, изложенным во Всероссийской переписи населения 1920 г. По итогам этой переписи среди населения национальных меньшинств Урала процент грамотных колеблется следующим образом: самый высокий процент грамотных был среди латышского населения, который составлял 71,6 %, у евреев – 70 %, у поляков – 56,5 % и у немцев – 49,5 %, но так как эти народы составляли всего около 6 % от общей массы национальных меньшинств, то в целом они не определяли процент грамотности у нерусского населения. Значительно отставали от них славянские народы: так, процент грамотных у белорусов составлял 29,8 %, у русских – 28,9 %, у украинцев – 28,1 %, у

еще ниже был процент грамотных у тюркских народов (кроме нагайбаков), у татар он составлял – 17,2 %, у башкир – 12 %. Фактически на таком же уровне процент грамотных был у финно-угорских народов (кроме мордвы, уровень грамотности которых составлял 24 %), у коми-пермяков – 15,9 %, у удмуртов – 14,8 % и у марийцев – 9,3 % (2).

Преобразования в области просвещения национальных меньшинств Урала начались сразу после Октябрьской революции. В 1920 г. на Урале насчитывалось 342 национальных школы. В основном преобладали коми-пермяцкие, татаро-башкирские и марийские школьные учебные заведения. Количество немецких, украинских, польских, нагайбакских, мордовских национальных школ насчитывалось не более полутора десятка (3). В качественном отношении большинство стихийно возникших образовательных учреждений имели низкий уровень обучения учащихся. Остро стояла проблема с национальными учительскими кадрами. На Урале в это время работало три педагогических техникума для национальных меньшинств: Свердловский татаро-башкирский педагогический техникум, Урало-марийский педагогический техникум, Троицкий татаро-башкирский педтехникум. Помимо национальных педагогических техникумов, педагогические кадры готовили трехгодичные и годичные учительские курсы. Но эти учебные заведения и курсы не могли решить проблему педагогических кадров. В этих условиях встал вопрос о привлечении старых учительских кадров к строительству новой школы. Исходя из указаний правительства, местные советы много сделали для возвращения на педагогическую работу бывших учителей.

Осенью 1921 г. положение в народном образовании существенно изменилось. Вследствие неурожая, вызванного засухой в Поволжье и во многих районах Урала и Украины, начался голод, который особенно тяжело отразился на неокрепшей сети учреждений народного образования. На Урале началось массовое сокращение школ, ликпунктов, культурно-просветительных учреждений (4). Стало ясно, что Советское правительство не в состоянии содержать на государственном бюджете громадную сеть культурно-просветительных учреждений. Было принято решение о передаче части учреждений на содержание местных бюджетов. С другой стороны, население национальных меньшинств само предлагало взять школы на свое содержание. Однако в большинстве случаев национальные меньшинства были не в состоянии их содержать.

В различных районах Урала сокращение школьной сети проходило неодинаково. Значительным оно было в голодающих уездах и волостях. Наибольшее сокращение школ произошло в Тюменской губернии. В этот период также заметно ослабевает руководство кампанией по ликвидации неграмотности со стороны отделов народного образования.

С осени 1923 г. в развитии национальной общеобразовательной школы на Урале начинается новый период, который характеризовался значительным ростом школьной сети и контингентов учащихся, более углубленной, чем в предшествующий период, перестройкой содержания учебно-воспитательной работы. Отличительной чертой этого периода был также его планомерный характер.

Важным элементом региональной национальной политики стало образование в 1923 г. Уральского областного Совета национальных меньшинств и формирование системы уполномоченных Совнацменов, основной функцией которых было обеспечение и развитие национальной школьной сети (5). Данное функциональное ограничение во многом объяснялось постоянным ростом национальной школьной сети на Урале и материальными трудностями, сопровождавшими этот процесс. Уралсовнацмен следил за тем, чтобы система просвещения нерусского населения строилась с учетом социально-экономического и культурного уровня, национальных обычаев и традиций, языковых и бытовых особенностей и наличия квалифицированных кадров. Также при Облисполкоме действовал Комитет содействия народностям северных окраин (6).

По Уральской области в течение 1923/24 учебного года произошло увеличение школ на 4 %, а школ национальных меньшинств – на 10 %. Основная масса увеличения национальных школ приходилась на татар и башкир, коми-пермяков, удмуртов и нагайбаков. Процент охвата обучением детей национальных меньшинств по области составил 33 % (у русских – 44,93 %). Однако если разбить процентное соотношение обучаемых детей по национальностям, то у самых многочисленных народностей он был выше, чем у русских (7). На протяжении всего 1924 г. на Урале повсеместно увеличивалось количество национальных школ-ликбезов.

После районирования Урала наблюдается постепенный охват обучением почти всех малых национальностей Уральской области: в 1923/24 учебном году было охвачено 8 национальностей, в 1924/25 учебном году – 12 национальностей, в 1925/26 учебном году – 18 национальностей (8).

Период с 1920 по 1925 гг. был самым сложным и противоречивым в политике ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств Урала. В качественном отношении преподавание и обучение в национальных школах были на низком уровне, а школы повышенного типа имели только самые многочисленные этнические группы, однако к 1926 г. в основном сложилась система управления и просвещения этнических меньшинств Урала. В первой половине 1920-х гг. в Уральской области были созданы благоприятные условия для перехода к качественно новому этапу просветительной работы среди нацменов края. В этот период происходило увеличение количества национальных школ,

расширение их штатов и контингентов. Одновременно увеличивались темпы охвата учебной нерусских детей школьного возраста.

В 1925 г. УралОНО был принят вариант обучения тюркских народностей, который предусматривал введение дополнительной пятой группы после четырех лет обучения, таким образом, половина материала, изучаемая на четвертом году обучения переносилась на пятый. Среди финно-угорских народностей был принят первый вариант обучения. Согласно ему, до первой группы обучения открывалась нулевая (9). С 1928 г. во всех школах национальных меньшинств стали обучаться на родном языке, но в связи с дефицитом преподавателей русского языка многие школы вынуждены были обходиться собственными кадрами. Обучение русскому языку в таких школах было полностью предоставлено на личное усмотрение и опыт каждого учителя персонально. Для правильной постановки обучения русскому языку в национальных школах издавались учебники, учебные и методические пособия, но так как их количество было невелико, большинство школ их не имело.

С 1923 по 1925 гг. более медленными темпами развивалась общеобразовательная национальная школа повышенного типа, вплоть до 1925 г. существовавшая сеть школ обслуживала только татар, башкир, и коми-пермяков. В 1925/26 учебном году в целом по Уральской области насчитывалось 12 национальных школ повышенного типа.

Материально-финансовое положение национальных школ Уральской области в период с 1923 по 1927 гг. постепенно улучшалось. Сеть школьных учебных заведений национальных меньшинств продолжала увеличиваться. Однако национальные школы по-прежнему испытывали большие трудности в обеспечении учебниками, учебными пособиями и школьными принадлежностями. В 1925/26 учебном году УралОНО распределил учебники и учебные пособия на семи языках в количестве 45 816 экземпляров (10). Однако, в качественном отношении многие учебники для национальных меньшинств не отвечали современным требованиям.

Несмотря на объективные и субъективные трудности первой половины 1920-х гг. в деле просвещения этнических меньшинств Урала, результаты этой работы были значительными. Так, например, с 1923/24 по 1927/28 учебный год сеть начальных школ по Уральской области увеличилась на 23 %, при этом сеть национальных школ – на 40 % (11). Улучшение экономического положения страны позволило увеличить расходы на народное образование. Если в 1921–1923 гг. финансирование школы осуществлялось преимущественно за счет населения и хозяйственных организаций, то в 1924–1927 гг. – из местных и государственного бюджетов, что в свою очередь обеспечивало планомерность и гарантированность ассигнований на развитие национальной школы на Урале. Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в результате преоб-

разований в области народного образования, уровень грамотности населения основных национальностей региона за шесть лет в среднем вырос на десять и более процентов, а у коми-зырян и марийцев он поднялся на 20 с лишним процентов (12). Однако грамотность среди национальных меньшинств по-прежнему отставала от русского населения.

В конце 1920-х гг. был решен вопрос о введении в национальных школах 1 ступени пятилетнего курса обучения. Постепенно улучшалась материальная база пятилетней школы, была разработана единая программа обучения с дополнительными вариантами для каждой национальности в отдельности. В 1928/29 учебном году по области насчитывалось 51 национальная пятилетняя школа (13).

В начале 1930-х гг. квалификация учителей национальных школ по-прежнему оставалась низкой. Через систему курсов-практикумов, конференций ежегодно охватывалось в среднем до 30 % учителей национальных школ. Одновременно практиковалось повышение квалификации учителей через заочные курсы за пределами области (14). В 1929 г. самые многочисленные национальности Урала – русские, татары, башкиры и коми-пермяки были лучше обеспечены молодыми педагогическими кадрами, чем, например, марийские, украинские и мордовские школы.

В 1929/30 учебном году для основных национальностей Урала (татары, башкиры, коми-пермяки, марийцы, мордва, белорусы, киргизы) насчитывалось 611 школ 1 ступени, в которых обучалось 35 537 учащихся и школ повышенного типа – 20. С 1925 по 1930 гг. среди национальных меньшинств Урала грамоте было обучено 30 760 человек, этому способствовала не только возросшая сеть школьных учебных заведений, но и избы-читальни (15).

Просвещение коренных народов Тобольского Севера (ненцы, ханты, манси) началось лишь с 1928 г. В 1929/30 учебном году здесь функционировала 71 школа 1 ступени с количеством учащихся 1520 человек (16). Многочисленность школ объясняется огромной удаленностью населенных пунктов.

За 1930–1932 гг. число учащихся в национальных школах Урала увеличилось почти в 2 раза и составило в 1932/33 учебном году более 100 тыс. человек, охват детей всеобучем достиг 92,6%. Значительно возросло число школ повышенного типа и количество учащихся в них. Несмотря на то, что к концу 1932 г. охват начальным обучением детей национальных меньшинств отставал от общеобластных показателей (97 %), по отдельным нерусским национальностям (татары, башкиры, коми-пермяки, удмурты) дети школьного возраста в основном были охвачены учебой (17).

Особое место в работе Уралоблисполкома, партийных и советских органов с национальными меньшинствами в 1920-е – первой половине

1930-х гг. занимала организация сети средних специальных учебных заведений для подготовки квалифицированных национальных кадров. В досоветский период национальные меньшинства Урала имели «усеченную» классовую структуру. Уровень социально-экономического и культурного развития не позволил местным народам сформировать национальную интеллигенцию. Ее постепенное становление началось, в основном, на базе национальных техникумов. В рассматриваемый период в пределах Уральской области функционировали следующие национальные педагогические техникумы: Свердловский татаро-башкирский педтехникум, Троицкий татаро-башкирский педтехникум (с дошкольным отделением), Урало-марийский педтехникум, Кудымкарский и Косинский педтехникумы. Также были открыты национальные отделения при Красноуфимском сельскохозяйственном техникуме, Тобольском педтехникуме (для северных народностей), Тюменских медтехникуме и педтехникуме, Пермском педтехникуме. Именно национальные техникумы стали центрами подготовки квалифицированных кадров и специалистов в области народного образования, культпросветработы и сельского хозяйства для национальных меньшинств Урала.

В начале 1931 г. в области работали годовичные курсы подготовки национальных учителей начальных классов при Свердловском, Троицком, Кудымкарском и Тобольском национальных педагогических техникумах. Они позволили в значительной степени решить проблему обеспечения национальных школ педагогическими кадрами. В начале 1930-х гг. национальное отделение при Пермском педтехникуме было преобразовано в Пермский татаро-башкирский педагогический техникум. В 1932/33 учебном году в колхозно-кооперативном, ветеринарно-оленоводческом и рыбацко-промысловом техникумах г. Тобольска дополнительно обучалось 80 представителей хантов, манси и ненцев (18). В 1932/33 учебном году в пяти национальных педагогических техникумах области: Свердловском и Троицком татаро-башкирском, Урало-Марийском, Кудымкарском и Косинском, а также на трех национальных отделениях: при Тобольском, Пермском и Тюменском педтехникумах обучался 1481 учащийся и работало 130 преподавателей (19).

В первой половине 1930-х гг. в Уральской области в целом сформировалась система среднего специального образования для национальных меньшинств края. Техникумы готовили кадры для обслуживания этнических меньшинств в области народного образования, сельского хозяйства и культурно-просветительной работы. Во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. основное внимание при подготовке национальных специалистов уделялось прежде всего количественной стороне дела: увеличению контингента учащихся техникумов и курсов при них, а с 1933–1934 гг. наряду с этими вопросами органы власти глубже стали подхо-

дять к вопросам качественного улучшения преподавания и обучения учащихся национальных средних специальных учебных заведений и подготовки профессиональных кадров.

1. Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937гг.). Свердловск, 1970. С. 27.
2. Уральский статистический ежегодник 1923-24 г. Труды Уральского областного статистического бюро. Сер. 1. Т. 2. Свердловск, 1925. С. 34-35.
3. ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 1128. Л. 216.
4. См.: Каракулов Д.В. Голод на Урале в 1921-1922 гг.: Автореф. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 10.
5. ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 163. Л. 112.
6. Чуфаров В.Г. Указ. соч. С. 27.
7. ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 163. Л. 121.
8. Хасанкаев С. Национальная политика Октября и просвещение нацмен // Просвещение на Урале. 1927. № 2. С. 113.
9. Ижболдин И.А. Из жизни нацмен школ // просвещение на Урале. 1928. № 10. С. 53.
10. ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 163. Л. 204.
11. Чуфаров В.Г. Указ. соч. С. 64.
12. Уральский статистический ежегодник 1923-24 г. Труды Уральского областного статистического бюро. Сер. 1. Т. 2. Свердловск, 1925. С. 34-35; Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область. Отдел 1. Население по народности, родному языку и грамотности. Табл. № 6. Т. IV. М., 1928. С. 103-104.
13. ГАСО. Ф. 88-Р. Оп. 5. Д. 65. Л. 206.
14. ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 5. Л. 4; Ф. 88-Р. Оп. 5. Д. 65. Л. 213.
15. Подсчитано по: ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 646. Л. 102-110.
16. Подсчитано по: ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 646. Л. 111.
17. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 1126. Л. 72.
18. ГАСО. Ф. 233-Р. Оп. 1. Д. 1156. Л. 64.
19. ГАСО. Ф. 88-Р. Оп. 5. Д. 128. Л. 4.

Лешукова Е.В. (Сургут)

Террор как средство политической борьбы в Западной Сибири (май 1920 – декабрь 1921 гг.) (по документальным источникам)*

В современной отечественной историографии различные аспекты Гражданской войны на территории Сибири активно изучаются и переосмысливаются (1). В том числе и события 1920 – 1921 гг. на территории Западной Сибири, которые в советской историографии именовались «кулацко-эсеровским мятежом» (2).

После разгрома регулярной белой армии и изгнания ее остатков, на территории западно-сибирских губерний в конце 1919 – начале 1920 гг. началось восстановление советской власти. Но это не означало, что борьба за власть была окончена. Сосредоточение основного внимания местных органов советской власти на продовольственном вопросе ослабило ее поддержку населением. Тот факт, что вопрос власти в Западной Сибири еще не решен окончательно, показало сопротивление местного